
**Храмъ — памятникъ воину-мученику Агафону Никитину бомбардиру
русской артиллеріи.**

Въ городѣ Кальваріи, Сувальской губерніи, 7-го іюля сего 1901 года происходило рѣдкое торжество закладки новаго храма, сооружаемаго въ молитвенную память мученика воина Агаѳона Никитина, уроженца Кальварійскаго уѣзда, Сувальской губерніи. Настоятель Кальварійской церкви, священникъ Петръ Кудрявцевъ въ сказанномъ за литургіей поученіи ознакомилъ молящихся съ исторіею возникновенія храма. «Такъ какъ, говорилъ онъ, герой-мученикъ Агаѳонъ Никитицъ былъ родомъ Кальварійскаго уѣзда, Сувальской губерніи, то православные жители города Кальваріи, движимые чувствомъ признательности къ герою-мученику, для увѣковѣченія памяти о немъ, постановили ходатайствовать о созданіи храма во имя св. преподобнаго Агаѳона. Въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ III-й Всемиловѣйше соизволилъ пожертвовать на устройство сего храма 3000 р., а родителю Агаѳона Никитина Высочайше повелѣно было выдавать ежегодно по 200 р. въ пенсію за геройскій подвигъ сына.

Около 20 лѣтъ служба Божія, съ молитвою о воинѣ Агаѳонѣ, совершалась въ домѣ, приспособленномъ для нуждъ церковныхъ, но мало чѣмъ отличающимся отъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій. Теперь же, благодаря Господу, воздвигается величественный храмъ — въ молитвенную память о воинѣ Агаѳонѣ Никитинѣ. Денежные средства на постройку храма главнымъ образомъ были собраны по войскамъ имперіи, сочувственно откликнувшимся на нашъ призывъ; кромѣ того нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было, по примѣру Державнаго Отца Своего, пожертвовать тоже 3000 руб.»

Въ заключеніе своего слова, о. настоятель призвалъ благословеніе Божіе на созидателей храма—памятника.

Особенно замѣчательно поученіе, сказанное во время закладки храма отцомъ протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ, благочиннымъ IV Варшавскаго округа, поученіе, поразившее многихъ тѣмъ дивнымъ участіемъ, которое какъ бы свыше предназначено было имѣть отцу Іоанну въ устроеніи сего храма-памятника. Миститый старецъ, любимый и уважаемый всѣми знающими его, не мало положившій трудовъ и заботъ какъ по своему единоувѣрческому приходу, такъ и по ввѣренному ему благочинію, взволнованнымъ голосомъ обратился съ слѣдующими словами къ окружающему его народу:

«Привѣтствую васъ, прихожане Кальварійской церкви, съ сегодняшнимъ торжествомъ закладки новаго храма, молю Господа Бога благословить начатую постройку безпрепятственнымъ ея окончаніемъ.

«Но что же скажу вамъ въ назиданіе въ столь радостный часъ? Напомню о дивныхъ путяхъ промысла Божія, проявившихся въ устройствѣ вашихъ храмовъ, покажу вамъ какъ сама десница Бога Вышняго направляла это дѣло, устраняя всѣ препятствія, встрѣчавшіяся на пути семъ.

Замѣчено, что гдѣ поселится нѣсколько семействъ православно-русскихъ людей, тамъ первой заботой ихъ бываетъ приспособить какое либо зданіе къ совершенію службъ церковныхъ, гдѣ нѣтъ церквей. Безъ службы Божіей у насъ и праздникъ не въ праздникъ и радость не въ радость. Таково ужъ природное свойство русскаго человѣка! Такъ было первоначально и здѣсь; но долго бы пришлось ждать здѣшнимъ православнымъ насельникамъ осуществленія благой мечты своей, если бы самъ промыслъ Божій не явился имъ на помощь.

«Я разумѣю великій подвигъ героя-мученика Агаѳона Никитина, всѣмъ хорошо извѣстный. По устроенію же Божію, какъ разъ въ то время со-

стояли здѣсь на службѣ люди благочестивые, всей душой преданные Церкви. И воспользовались они какъ нельзя лучше происхожденіемъ Никитина изъ здѣшняго уѣзда, связавши подвигъ его съ побужденіемъ открыть въ Кальваріи церковь. Святая ревность этихъ людей увѣнчалась успѣхомъ; дѣло, сопряженное, можно сказать, на каждомъ шагу съ препятствіями, быстро подвигалось впередъ и закончилось созданіемъ храма (правда малаго и скромнаго) съ открытіемъ самостоятельнаго прихода. Не здѣсь, однако, конецъ промышленію Божію о храмъ Кальварійскомъ. Ободренные успѣхами предшественниковъ, теперешніе прихожане здѣшніе, во главѣ съ своимъ пастыремъ, спустя 15 лѣтъ, рѣшаются начать дѣло о постройкѣ новаго храма, но храма уже болѣе величественнаго, который своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствовалъ бы жилищу Всевышняго.

«Казалось бы, что при неизмѣни средствъ эта мысль должна была угаснуть при самомъ своемъ возникновеніи. Промыслъ Божій не допустилъ этого, укрѣпивъ сердце дѣятелей надеждою на успѣхъ предпріятія. И сегодняшнее торжество служить неопровержимымъ доказательствомъ, что для истинно вѣрующихъ въ Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

«Дѣйствія промысла Божія проявляются далѣе и на строителяхъ храмовъ. Денежныя средства для новаго храма даны нашимъ христіанскимъ воинствомъ; и смотрите, такъ сложились обстоятельства, что изъ васъ мѣстныхъ прихожанъ никто не могъ взять на себя руководительства постройкою храма, пришлось вамъ просить о томъ достопочимаго генерала, испытаннаго въ строительномъ дѣлѣ, и хорошо поступили вы, передавши дѣло постройки въ руки строителя многоопытнаго и искуснаго. Глубокая благодарность и вамъ, доблестный строитель, что не отказались отъ трудовъ и хлопотъ по устройству дома Божія. Господь милосердый сторицею вознаградитъ васъ, а молитвы святой Церкви о вашемъ здравіи и спасеніи будутъ возноситься къ престолу Божію ежедневно, за все время существованія храма.

«Не смѣю скрыть проявленія и дальнѣйшихъ путей Божіихъ, связавшихъ мою благочинническую службу съ сооруженіемъ здѣшнихъ храмовъ. Орудіемъ связи является тотъ же Никитинъ. Въ 1875 году я присоединилъ Агаѳона изъ раскола къ церкви православной. Лѣтъ чрезъ пять послѣ того, мнѣ уже довелось привести его къ присягѣ, какъ новобранца, и дать наставленіе быть воиномъ, не щадящимъ живота своего за Вѣру, Царя и Отечество. Глубоко, видно, запали слова мои въ доброе сердце молодого вои-

на, когда онъ, не смотря на страшныя мученія, остался до смерти вѣренъ долгу. Всего естественнѣе, кажется, и ближе мнѣ-бы и воспользоваться на пользу своего прихода или церкви достославнымъ подвигомъ своего прихожанина? Да, я и думалъ объ этомъ, прочитавши описаніе смерти героя. Но не такъ судилъ Промыслъ Божій. У меня почему-то являлось множество проектовъ, казалось одинъ другого лучше, но остановиться окончательно на чемъ-либо я не могъ.

«А время между тѣмъ летѣло своимъ чередомъ. И вдругъ я узнаю, что Кальварія предвосхитила мысль мою. Что же далѣе? Шель 1883 г., и храмъ здѣшній уже готовъ былъ къ освященію. Въ глубокой тиши деревенской, занимая должность настоятеля единственнаго единовѣрческаго прихода, я никогда и въ мысляхъ не имѣлъ занять какую-либо высшую ступень въ нашей епархіальной службѣ. И можете вообразить, какъ пораженъ я былъ, получивши въ началѣ ноября мѣсяца того же 1883 года указъ о назначеніи меня благочиннымъ надъ всѣми православными церквями Сувалкской и Ломжинской губ.. замѣтьте, что это былъ самъ по себѣ безпримѣрный еще случай врученія благочиннической власти надъ церквями православными настоятелю церкви единовѣрческой. Вскорѣ потомъ получалъ я отъ бывшаго архіепископа Леонтія и порученіе освятить храмъ Кальварійскій, воздвигнутый въ увѣковѣченіе, между прочимъ, геройскаго подвига моего прихожанина Никитина. Въ этомъ я уже усмотрѣлъ особенный перстъ Божій и не считалъ болѣе дѣломъ случайнымъ архипастырскаго избранія меня благочиннымъ. Промыслу угодно было, значить, что бы я именно и освятить храмъ, какъ участникъ, съ духовной стороны, въ подвигъ Никитина. Въ 1891 году я сложилъ съ себя обязанности благочиннаго, не помышляя болѣе быть таковымъ. Въ сентябрѣ же 1894 года бывшій владыка нашъ, архіепископъ Флавіанъ, посѣтивъ вѣренную мнѣ церковь, ночевалъ у меня. На неоднократно выраженное желаніе архіепископа снова назначить меня благочиннымъ, я изъяснилъ, какъ послушный сынъ, свое согласіе. Въ началѣ 1895 года это назначеніе и состоялось. Порученное мнѣ совершеніе закладки новаго храма вашего еще разъ убѣждаетъ меня, что вторичное назначеніе благочиннымъ, по устройенію Промысла, нужно было для сегодняшняго здѣсь священнодѣйствія. Освященіе стараго храма здѣшняго было первымъ актомъ моего дѣйствія какъ благочиннаго, закладка второго здѣсь же, не будетъ-ли, думаю, послѣднимъ уже актомъ моимъ и не окончатся ли на немъ пути Промысла, связывавшіе мои благочинническія обязанности

съ здѣшними храмами. Подумывать такъ побуждаютъ меня и лѣта старости, и недуги тѣлесные, и упадокъ силъ. Хотѣлось бы дожить и до радостнаго дня освященія строящагося храма. Но будетъ-ли на сіе воля Божія!

«Возрадуйтесь же, братія, и возвеселитесь днесъ радостію духовною; возблагодарите Господа Бога, такъ пекущагося о храмъ вашемъ; подготовьте себя улучшеніемъ своей религіозно-нравственной жизни къ будущему освященію новаго храма. Господнее благословеніе да пребудетъ на васъ отнынѣ и до вѣка» Аминь.

Закладка храма происходила при весьма торжественной обстановкѣ. Послѣ божественной литургіи, совершенной протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ въ сослуженіи настоятеля церкви священника Петра Кудравцева и священника Сувалкскаго собора Іоанна Марухняка съ діакономъ Антоніемъ Марцынкевичемъ, духовенство съ крестнымъ ходомъ двинулось на мѣсто закладки храма, убранное флагами и зеленью. Въ этомъ торжествѣ принимали участіе войска 112 пѣхотнаго Уральскаго полка во главѣ съ генералами: генераль-лейтенантомъ Кислинскимъ, предсѣдателемъ церковно-строительнаго комитета генераль-маіоромъ Кардашевскимъ, генераль-маіоромъ Фрезеромъ и командиромъ 112-го пѣх. Уральскаго полка, полковникомъ Скворцовымъ.

Колокольный звонъ, блескъ церковныхъ хоругвей, несомыхъ иконъ, священническихъ облаченій, выстроенныя шпалерами войска, прекрасное пѣніе полковыхъ пѣвчихъ въ своихъ блестящихъ золотомъ кунтушахъ и стройные звуки оркестра сопровождавшихъ процессію, — все это вмѣстѣ взятое представляло изъ себя картину торжественную и рѣдкую въ нашей глуши.

Построеніе храма ведется быстро и энергично подъ руководствомъ опытныхъ строителей, генераль-маіора Карашевскаго и отставнаго инженеръ-полковника Кислякова, съ горячею молитвою и преданностью относящихся къ своему дѣлу, и есть полная надежда на то, что величественный храмъ-памятникъ, сооружаемый въ молитвенную память мученика-воина Агаѳона Никитина, погибшаго смертью героя за Вѣру, Царя и Отечество, будетъ вчернѣ оконченъ къ осени текущаго года ¹⁾.

Воины православные, Царю вѣрные слуги! Поистинѣ славна и почетна служба солдата, защитника Вѣры, Царя и Отечества, когда такіе священные памятники воздвигаются на родинѣ во имя тѣхъ, кто честно и свято

¹⁾ Развѣдчикъ, за 1901 г. № 563.

исполняетъ присягу на вѣрность службѣ Государевой! Агаѳонъ Никитинъ вполне достоинъ такого памятника, потому что совершилъ удивительный подвигъ и явилъ славный примѣръ все́мъ намъ—какъ надо служить Царю-Батюшкѣ и умирать за Него.

Самоотверженный подвигъ Агаѳона Никитина, во славу русскаго оружія, заключался въ слѣдующемъ.

«Бѣлый генераль» Скобелевъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1880 года, бралъ твердыню Текинцевъ—крѣпость Геокъ-Тепе, въ средней Азіи. Въ то время изъ крѣпости своей Текинцы сдѣлали вылазку и неожиданное нападеніе на небольшой русскій отрядъ, при чемъ 30-го декабря имъ удалось взять два русскіихъ горныхъ орудія, перебивъ при нихъ всю прислугу. Только одинъ солдатъ изъ прислуги, бомбардиръ 6-й батареи 21 артиллерійской бригады, Агаѳонъ Никитинъ, поступившій на службу изъ крестьянъ деревни Кабартъ, Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, оказался взятымъ въ плѣнъ не-пріятелями. Текинцы, какъ они послѣ сами рассказали генералу Скобелеву, намѣренно сохранили жизнь Никитина, чтобы научиться отъ него стрѣлять изъ взятыхъ русскіихъ орудій. Когда русскіе взяли приступомъ Геокъ-Тепе, тѣ же Текинцы рассказали Скобелеву потомъ о необыкновенномъ мужествѣ и вѣрности долгу, какія обнаружилъ плѣнный русскій солдатъ Никитинъ. Текинцамъ сильно хотѣлось стрѣлять въ русскіихъ изъ ихъ же орудій, но гранаты, пущенныя ими изъ орудій, не разрывались: азіаты не умѣли владѣть нашимъ оружіемъ. Текинцы потребовали, чтобы Никитинъ, какъ артиллеристъ, объяснилъ имъ, отчего гранаты не разрываются, вообще научилъ бы ихъ стрѣлять изъ нашихъ орудій. Никитинъ наотрѣзъ отказался исполнить ихъ требованіе. Тогда раздраженные азіаты подвергли плѣнника страшнымъ, невыразимымъ истязаніямъ и мученіямъ: обнаженное тѣло мученика рубили кривыми саблями и клинками пять атлетовъ-текинцевъ: изъ головы, рукъ и ногъ ручьемъ текла кровь страстотерца за вѣру Христову и Русь православную. Но Никитинъ молчаніемъ отвѣчалъ на все неистовыя крики и требованія своихъ враговъ. Ему вырывали ногти изъ пальцевъ, отсѣкали пальцы изъ рукъ, по частямъ вырѣзывали кожу изъ спины, но страдалецъ до послѣдней минуты остался вѣрнымъ долгу и присягѣ. Такое мужество и преданность долгу поразили самыхъ враговъ. Они говорили Скобелеву, что подобнаго случая они никогда не видали въ своей жизни.

Вотъ каковъ былъ, воины православные, вашъ сотоварищъ по службѣ

Агаѳонъ Никитинъ, скажемъ же ему отъ себя съ благодарною любовію: миръ праху твоему, доблестный воинъ-герой и мученикъ! Память о тебѣ будетъ всѣмъ намъ незабвенна и отъ нашего рода къ грядущимъ потомкамъ она будетъ переходить многія, многія лѣта.

Военный священникъ Василій Ягодичъ.
